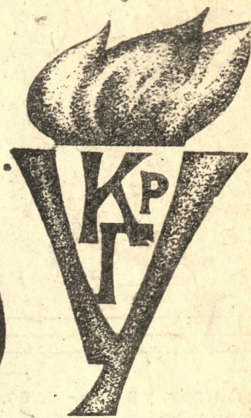

университетская

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ЖИЗНЬ

Газета основана в 1972 году.

№ 33 (450)

Вторник, 6 декабря 1988 г.

Выходит один раз в неделю.

Цена 1 коп.

◆ 18 ноября учебно-производственной комиссией профкома и председателями профкома студентов был проведен рейд по проверке состояния аудиторий, закрепленных за физическим, математическим и экономическим факультетами. Итоги рейда неутешительны: в аудиториях грязно, беспорядок, не хватает стульев, мебель требует ремонта, крышки столов исписаны. Особенно плохо обстоит дело с аудиториями физфака. В 3-09, 3-16 не хватает рам. Практически во всех проверенных аудиториях окна не заклеены. И уже сейчас там холодно, а что будет, когда начнутся морозы? Ниже нормы температура в БФА-1 и БФА-2.

УПК профкома студентов просит обратить внимание профбюро всех факультетов на необходимость усиления работы по поддержанию порядка в аудиториях и подготовленности их к зиме.

А также мы обращаемся ко всем студентам с просьбой бережно относиться к аудиториям, поддерживать порядок.

А. ТЕНИШЕВ,
председатель УПК профкома.

◆ Итак, многие студенты Красноярского госуниверситета могут свободно вздохнуть, кто с облегчением, а кто и с сожалением. Третий трудовой семестр закончился — 25 ноября прошел последний в этом году слет стройотрядов университета. И прошел он, как сейчас принято выражаться, в духе времени, неформально, хотя и секретарь большого комитета Сергей Асташов выступал, и Владимир Архипов, представитель крайкома комсомола, теплые слова говорил. Дело в том, что организаторы вспомнили, что слет — это праздник. Поэтому все речи и награждения проходили в промежутках между зажигательными выступлениями агитбригад. Особенно веселились и хлопали во время выступления «Каскада» (юрфак), победителя слета стройотрядов в Могилевской области. А ребята из «Фортуны» (физфак) продемонстрировали цветные слайды с эпизодами из жизни отряда и с комментариями своего комиссара. Мне кажется, никто из присутствующих не пожалел, что сюда попал. Однако праздник праздником, а итоги тоже необходимо было подвести. С переходящим Красным знаменем, которое каждый год вручается лучшему стройотряду сезона, сложилась нелепая ситуация. Дело в том, что два отря-

да, «Мираж» (командир Павел Турчин) и «Фортуна» (командир Игорь Юдин), набрали в ходе соревнования одинаковое количество очков. Однако «Фортуна» существует всего 1 год. И «Мираж», работающий давно и успешно, решил, что зная, а соответственно и 1 место, принадлежит их младшему собрату. С 3-м местом спор не было. Его занял отряд «Метроном» (командир Нина Захарова). Распределены и места между факультетами: 1 место — физический факультет, 2 — экономический, 3 — юридический. Итак, третий трудовой семестр этого года закончен, а следующий уже начинается. Списки отрядов, базы их дислокации и примерный перечень работ ввешены во всех корпусах университета. Записывайтесь, пока еще есть места.

А. МАКАРОВ,
гр. Фил-41.

◆ На парткоме 11 декабря говорили о плане работы университетской парторганизации в 1989 году.

Согласились: начать надо с того, чтобы показать, что социально-общественные организации у нас есть. Чтобы это стало всем заметно. (Эксперименты по изучению общественного мнения на сей день такого не показывают).

Поменьше хозяйственных вопросов, больше забот идеологического плана. Но всякая идеология, будучи оторванной от реальных дел, превращается в схоластику. Где конкретно сфера деятельности партийной организации?

Мнения:
— Необходимость методологического семинара становится очевидной. Обдумать кандидатуру фактического лидера.

— Важно решить вопрос о формах сотрудничества партийной и комсомольской организаций.

— Коммунисту отказываться от заформализованности, работать в живой обстановке. Провести Новый год за студенческим чаем, за беседой, может быть, важнее всяких планов по идейно-воспитательной (и т. д.) работе.

— О приеме в партию. Нужно широко открыть двери, но поставить высокий барьер.

— Снабжение, сельхозработы, ДНД, НИРС и другие административно-хозяйственные вопросы — можно просто заслуживать организаторов и делать выводы.

— Пролетарии много потерял на том, что не имел четкой позиции по отношению к кафедрам общественных наук. Не использовались эти кафедры для формирования политического климата в университете. То же самое — потенциал филологического факультета, его гуманистическая осно-

вующий у советских людей интерес к истории собственного общества, поставил многих из нас перед необходимостью определения собственного отношения к событиям прошлого. На страницах газет, журналов, с трибун аудиторий различные авторы пытаются убедить слушателей (а зачастую и самих себя), что мы имеем все основания считать себя судьями политиков былых времен, что это не только наше право, но даже обязанность. Литераторы и публицисты, «физики» и «лирики», трудящиеся слои и деклассированные элементы — все пытаются обосновать собственное видение реалий былых времен. Для людей привычным становится оперирование именами В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Н. С. Хрущева... Не редкость и сопоставление имен многолетнего лидера ВКП(б) И. В. Сталина и его менее удачливого соперника Л. Д. Троцкого.

На страницах «Правды» (1988. 9 сент.) нас почил своими мыслями насчет последних двух деятелей генерал-полковник Д. Волкогонов. Вкратце его позицию можно определить так: победа Сталина была предопределена его выдающейся политической работой на разных отрезках истории российской социал-демократии; в меньшей степени предопределено и поражение Троцкого. Все вроде бы ясно... Или это опять нечто из мифотворческой истории времен сталинского произвола? Ибо если победа Сталина была исторически предопределена и закономерна (а значит предопределены и гибель десятков миллионов людей в сталинских застенках и лагерях, и доведение до грани поражения в 1941—1942 годах великой страны, и уничтожение крестьянства, и т. д.), то как должны мы относиться к В. И. Ленину и его соратникам, взявшим на себя в 1917 г. ответственность за судьбу России? Как к авантюристам? Или как к «незрячим слепцам», не видевшим реальностей жизни?

Думается, что позиция Д. Волкогонова, при всей ее внешней привлекательности и простоте, на деле оказывается сродни позиции Нины Андреевой. Подобная позиция неизбежно приведет ее сторонников вновь к восхвалению величия «отца народов» былых времен, к унижению самосознания советских людей. Но можно ли с этим согласиться?

Для того, чтобы иметь собственное мнение, нужны определенные предпосылки. Среди последних истории традиционно ставят на первое место факты, а на второе — концепции, способные связать живую нитью внешне разнородные события и явления. А много ли достоверных фактов и концепций в оценке Сталина и Троцкого имеем мы после многолетнего умолчания и о том, и о другом?

Пока что знания реальных фактов, на наш взгляд, у

большинства людей немного. Мы до сих пор не имеем ни научной биографии И. В. Сталина (прижизненные издания биографии 40—50-х годов не выдерживают даже малейшей критики), ни мало-мальски серьезной биографии Л. Д. Троцкого. Даже имя последнего до недавнего времени разрешалось употреблять в нашей печати лишь в «ругательной» форме. А ведь даже если читать сталинские статьи и речи, сразу бросается в глаза оказавшееся Троцким на него влияние. Да и Троцкий, посвятивший более чем 15 лет своей жизни критике сталинизма и лично Сталина, считал написание книги «Сталин» одним из главных дел своей жизни.

Сталин и Троцкий

Думается, что полемика о вождах былых времен находится в нашем обществе пока что лишь в начальной стадии. Люди, внимательно следящие за сообщениями Комиссии по реабилитации при Политбюро ЦК КПСС, обратили уже внимание на приближение процесса переоценки личностей прошлого к образу Л. Д. Троцкого. Реабилитированы к настоящему времени почти все его соратники по антисталинской оппозиции, при этом в большинстве своем они посмертно восстановлены и в партии. Думается, что не за горами и аргументированное политическое решение о Троцком.

Как же так случилось, что судьба столкнула в противостоянии Сталина и Троцкого, людей волевых, решительных, зачастую фанатично жестоких, бывших в течение ряда лет политическими соратниками В. И. Ленина?

Думается, это произошло не случайно. Оба они происходили из того поколения революционеров, которое прямо наследовало идеи первых российских марксистов. Родились они оба в 1879 году (Троцкий — 26 октября / 8 ноября на Украине, Сталин — 8/21 декабря в Грузии). Оба так и не смогли закончить среднее образование (Троцкий бросил учебу в Николаевском реальном училище, Сталин то ли был забран матерью из Тифлиса, то ли выгнан за потерю интереса к учебе и революционную деятельность). И тот и другой с юных лет приобщились к революционной среде (Троцкий — к народнической, Сталин — к национально-демократической). Оба они в конечном счете пришли к принятию социал-демократических идей (у Троцкого это произошло в 1897 году, у Сталина, судя по всему, год позже). И того, и другого неоднократно арестовывали (Троцкого впервые в 1898 г., а Сталина — в 1902 г.), сажали в тюрьмы, отправляли в ссылку. Оба они не были сломлены репрессиями царизма: в их активе и побеги из ссылки, и

ведение подпольной работы. Оба оказались в 1917 году в эпицентре политических событий в России, были членами одной партии. Они стали первыми народными комиссарами Советской России, вели большую партийную и военно-организаторскую работу в годы гражданской войны. Внешне сходство во многих моментах жизни и политической деятельности этих людей, на взгляд многих исследователей, несомненно.

Однако еще больше между ними оказалось различий, сделавших их в конечном счете в посленинском руководстве партии антиподами. Сталин происходил из бедной семьи, где пьяница-отец не стеснялся пропивать

и то, что зарабатывал он сам, и то, что зарабатывала жена. Родитель нередко избивал сына, о чем вскользь упоминают некоторые товарищи детских лет Сталина. Нравственный климат в семье Иосифа веру в необходимость посвятить сына служению богу, о чем она вспоминала в 20—30-е годы. Юность стала временем воспитания у Сталина таких черт характера, как готовность ответить ударом на удар, желание в любой ситуации постоять за себя, умение таить обиду, копить мстительную злобу. На это наложились присущие семинаристам навыки мнимой покорности, скрытия реальных чувств. Были, очевидно, и иные качества, выявление которых все еще ждет своих исследователей. О многом, однако, говорят нам и привычки к развлечениям специфического свойства, которые Сталин сохранил до конца жизни: он любил собственноручно резать баранов, стрелять из ружья по воронам, обливать керосином и поджигать муравейники... Изысканный букет, не правда ли? И не здесь ли можно поискать корни неуживчивого и склочного характера взаимоотношений Сталина с другими партийцами, что неоднократно целенаправленно использовали и царская охранка, и гитлеровские спецслужбы.

А что же Троцкий? Были ли у него своеобразные черты? Несомненно. Родился он в семье сравнительно зажиточного еврейского колониста (в отдельные годы пашни давали урожай до 300 тонн зерна), сумевшего почти непрерывно увеличивать свое богатство вплоть до 1917 года. Мать, происходившая из городской культурной семьи, с малых лет привила ему любовь к природе, книгам. Уже в детские годы он писал стихи, песни, пытался выпускать рукописный поэтический журнал. Будучи на учебе в Одессе, он освоил типографское дело (его дядя, у которого он жил, был издателем), научился и грамотно писать статьи, и редактировать их, и тиражировать. Систематическое образование далось ему хотя

и нелегко (антисемитизм в дореволюционной России был очень силен), но учился он почти всегда на «отлично». Детские годы выработали у Льва такие качества, как усидчивость, упорство в работе, стремление до всего дойти своим умом, желание и умение аргументированно спорить. Внутренняя культура его, опиравшаяся на многоязычие родного народа и образовательной системы того времени, была довольно высокой, давала устойчивые импульсы к расширению самообразования.

В отличие от Сталина, почти не жившего за границей, Троцкий вдался «хлебнул» эмигрантского «счастья». Благодаря многолетней эмиграции он хорошо узнал культуру и быт народов Германии, Франции, Швейцарии, Испании, Норвегии, США, а в 30-е годы также Турции и Мексики. Общение с ведущими лидерами европейской социал-демократии (Виктором Адлером, Э. Бернштейном, К. Либкнехтом, Э. Вандервельде и др.) сделало Троцкого одним из наиболее популярных теоретиков революционной мысли. Он оказался соратником В. И. Ленина по работе в «Искре», при подготовке II съезда РСДРП, после многих лет конфронтации он вновь сближается с ленинской частью партии в годы первой мировой войны, в результате чего на VI съезде РСДРП(б) был признан одним из вождей большевизма. Он был одним из сопредседателей первого Петербургского Совета в 1905 году. Вскоре после своего освобождения в сентябре 1917 г. из тюрьмы Временного правительства по рекомендации ЦК большевиков он стал председателем Петроградского Совета, стал одним из главных лиц Октябрьского вооруженного восстания.

А что же Сталин? Этот деятель, приехавший в марте 1917 г. в Петроград из сибирской ссылки с идеями безусловной поддержки Временного правительства, вдался хлебнул острой критики прибывшего в апреле эмигранта В. И. Ленина. Ощувив собственную теоретическую несостоятельность, Сталин отошел на второй план (а может быть, не столько отошел, сколько затаился?). Лишь «историкам» 30-х годов удалось «найти» лидерскую роль Сталина в революционном 1917 году; современники событий этой роли не видели.

Казалось бы, судьба решительно развела Троцкого и Сталина после 1917 г. Троцкий стал в годы гражданской войны в партии лидером № 2, возглавил влиятельнейшие Революционные Советы Республики. При его активном участии создаются массовая Красная Армия, вырабатывается и осуществляется в практических делах военная стратегия Советской России. Сталин по популярности находится в конце десятка членов ЦК, сосредотачивается преимущественно на аппаратной работе. Он

(Окончание на 2-й стр.)

Школа управления

ХРОНИКА СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ФАКУЛЬТЕТА

21 ноября на Ученом Совете Университета обсуждались вопросы организации и функционирования факультета повышения квалификации «Школа управления». С сообщениями на Совете выступили и. о. декана факультета А. С. Лукьянов и зав. кафедрой информатики и системного анализа В. В. Фролов. Основное содержание их выступлений касалось следующего.

А. С. Лукьянов. Факультет повышения квалификации при вузах страны создается в ответ на Постановление ЦК КПСС и СМ СССР по этой проблеме (февраль 1988 г.) взамен системы отраслевых институтов и центров, которая, как показала практика, не обеспечивает решения стоящих перед ней задач. В постановлении бюро крайкома КПСС «О задачах по дальнейшему развитию КГУ и повышению его роли как центра науки, культуры и коммунистического воспитания» отмечалось, что в Университете имеются все предпосылки для открытия факультета по переподготовке и повышению квалификации кадров и предлагалось осуществить это в течение 1988—89 учебного года. Весной мы начали подготовительную работу и на сегодня имеем следующие результаты:

определены концепция ФПК (принципы, содержание и технология обучения);

подготовлены предложения по кадровому и материально-техническому обеспечению учебного процесса; проработаны основные вопросы финансово-экономических отношений факультета с заказчиками.

Минвуз РСФСР не выделял для вновь открытого факультета ни штатных единиц, ни фонда заработной платы, поэтому для преподавания в «Школе» планируется привлечь сотрудников Университета, а также готовить преподавателей на самом факультете. Предусматриваются две формы сотрудничества преподавателей Университета с факультетом — на основе трудовых договоров (с работой во внеурочное время), и в порядке плановой учебной нагрузки, при этом час считается за два ввиду новизны и сложности работы.

Необходимую в учебном процессе вычислительную технику факультет будет арендовать, а со временем обзаведется собственной.

Обучение слушателей будет осуществляться по прямым договорам с заказчиками: объединениями, предприятиями и организациями Красноярска. Так, уже проведены предварительные переговоры с руководством Сибтяжмаша, Крастьжмаша, КраАЗа, КраМЗ, КРТИ, КРТЗ, КТЗ и других предприятий города.

Занятия будут проводиться в вечернее время в университете и других вузах, а также в помещениях, предоставляемых заказчиками. Регулярное обучение должно начаться 1 февраля 1989 года, а 15 декабря этого года планируется начать занятия на «свободном» потоке, рассчитанном на всех, кто хочет подробнее ознакомиться с содержанием основных курсов, а также участвовать в отборочных испытаниях на должностные преподавателя «Школы».

В. В. Фролов. Ряд вопросов содержания и технологии обучения в «Школе» решен нетрадиционно по сравнению с тем, как это сделано в других вузах.

Так, одним из существенных условий заключаемых договоров является «входной контроль» направляемых на обучение работников, т.е. аттестация начального уровня их квалификации.

Далее, учебный процесс осуществляется циклами длительностью от трех до семи недель (при нагрузке от 12 до 24 часов в неделю), обеспечивающими поэтапное повышение квалификации от самого нижнего уровня (цикл «управленческого ликбеза») до уровня руководителя высшей квалификации. Зачисление слушателя на тот или иной цикл связывается с результатами «входного контроля».

Для объективной оценки хода и результатов обучения по условиям договора предусматривается, что предприятие направляет своих работников с индивидуальными или коллективными заданиями на решение той или иной практической задачи управленческого характера. Этот момент организации обучения мы считаем принципиально важным.

Программы обучения слушателей формируются на основе сводного перечня дисциплин, которых на сегодня насчитывается сорок.

Организаторы факультета ответили на вопросы членов Ученого Совета, и после заинтересованного обсуждения слово взял ректор.

В. С. Соколов. Ситуация с кадрами высшей квалификации в стране, и в Красноярске в том числе, — тяжелая, поэтому потребность в таком факультете осознается давно. Тем не менее, несмотря на наличие принципиальных решений на высшем уровне, организация факультета оказалась делом непростым, так как главный вопрос — о ставках и фонде заработной платы — ведомственными средствами (Минвуз РСФСР) не решается. Попытки объединить для этого усилия предприятий-гарантов также не удалось, увязнув в сетях запретов и согласований.

Поэтому мы пошли по другому пути, используя, с одной стороны, свое право открывать новые факультеты, а с другой — возможности, предоставляемые кооперативам. Этот путь представляется нам сейчас наиболее правильным.

Вообще, как многие здесь заметили, в содержании и формах работы факультета много нового и непривычного. Это объясняется тем, что мы не хотим просто повторять опыт других, уже многочисленных организаций, создающих факультеты и школы менеджеров. Мы намерены искать и пробовать новые подходы, эффективность которых должна оцениваться по результатам их применения и современной общественной практике.

* * *

Итак, Ученый Совет поддержал предложения организаторов «Школы управления». Факультет начинает действовать, и наша газета открывает регулярную рубрику, где будут помещаться материалы о его жизни, проблемах, планах...

В. Н. БОЛОВА,
ст. преп. кафедры информатики и системного анализа.

Информация: занятия на «свободном» потоке начинаются 15 декабря и будут проходить по вторникам, средам, четвергам и пятницам с 16 часов в Доме Политпросвещения (пр. Мира, 17, тел. 27-83-23).

ПЕРЕЧЕНЬ

ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ДИСЦИПЛИН К ПРОГРАММАМ ОБУЧЕНИЯ (ПЕРЕПОДГОТОВКИ, ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ) РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ОРГАНИЗАТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА И СПЕЦИАЛИСТОВ НА ФПК «ШКОЛА УПРАВЛЕНИЯ» ПРИ КГУ.

1. Основы материалистической диалектики как общей теории развития.
2. Математика управления.
3. Коллективная целенаправленная деятельность: теоретические основы, конструктивные модели и технологии.
4. Общая теория управления.
5. Постановка и решение комплексных задач.
6. Структурно-функциональный анализ сложных объектов.
7. Совокупный работник: формализованные структурно-функциональные модели.
8. Общая информатика.
9. Моделирование сложных процессов.
10. Формализованные модели знания.
11. Политэкономика капитализма: конструктивные модели.
12. Политэкономика социализма: конструктивные модели.
13. Научные основы социализма.
14. Управление и право: конструктивные модели.
15. Социально-экономические вопросы управления экологическими процессами: теоретические основы, конструктивные модели.
16. Социология управления: конструктивные модели.
17. Социальная психология в управлении: конструктивные модели.
18. Психоллингвистика: теоретические основы, конструктивные модели.
19. Принципы и техника функционального чтения.
20. Культура, искусство и техника речи.
21. Логика и психология творчества.
22. Преподавательское мастерство: принципы, практические навыки.
23. Элементы актерского мастерства.
24. Иностранный язык: деловое общение.
25. Язык, логика и технология формирования делового документа.
26. Деловой этикет.
27. Техника и организация личной работы.
28. Технические средства управления.
29. Компьютерные технологии обработки данных.
30. Объективное планирование: теоретические основы, модели, технологии.
31. Теоретические основы автоматизации проектирования.
32. Автоматизированные системы управления 2-го поколения: формирование технического задания на разработку.
33. Электронный секретарь — автоматизированная система поддержки личной работы.
34. Автоматизированные системы компьютерной поддержки коллективной целенаправленной деятельности: формирование технического задания на разработку.
35. Автоматизированные системы моделирования сложных объектов и процессов: формирование технического задания на разработку.
36. Системы автоматизированного проектирования сложных объектов и процессов: формирование технического задания на разработку.
37. Автоматизированные системы объективного планирования: формирование технического задания на разработку.
38. Автоматизированные системы описания и анализа требований: формирование технического задания на разработку.
39. Автоматизированные базы знаний для решения учебных, исследовательских и прикладных задач: формирование технического задания на разработку.
40. Новая школа управления: концепции, назначение, принципы построения и функционирования, необходимые предпосылки к реализации.

Сталин и Троцкий

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

концентрирует постепенно в своих руках технические связи ЦК с парторганизациями, координирует подбор и расстановку кадров, финансовые расходы.

С окончанием гражданской войны соотношение сил между Сталиным и Троцким начинает резко и неуклонно меняться. Избегавший занятия в различных дискуссиях антиленинских позиций, Сталин становится в апреле 1922 г. Генеральным секретарем ЦК. Уже к концу года заболевший В. И. Ленин делает вывод о сосредоточении Сталиным колоссальной власти в своих руках, высказывает сомнения в его способности не навредить общему делу, предлагает переместить на другой пост.

Троцкий же и в годы войны, и после ее завершения не стесняется вступать в полемику с Лениным, и с другими большевиками. Он выдвигает в феврале 1920 г. идею отказа от разрушавшей страну «военного коммунизма» — и терпит поражение сперва в ЦК, а затем на IX партсъезде. Затем он, подчиняясь партийной дисциплине, начинает последовательно проводить командные методы в организации профсоюзов на восстановительных работах — вновь терпит поражение на X съезде РКП(б) фактически от сторонников своих собственных взглядов годичной давности. Но вот парадокс: несмотря на жесткие конфликты и споры, В. И. Ленин к концу жизни дает все более и более лестные оценки Троцкому.

В сентябре 1922 года, по свидетельству Сталина, он получил от Ленина предложение членам Политбюро обдумать вопрос о введении Троцкого в Совнарком в качестве его заместителя. В октябре, по свидетельству самого Троцкого, Ленин в беседе сделал ему устное предложение на этот же счет. Судя по всему, Владимир Ильич пытался создать в руководстве страны своеобразный баланс сил, который должен был позволить избежать партии раскола из-за разногласий вождей. Эту же цель, можно предположить, Ленин преследовал и в своем предложении о перемещении Сталина с поста Генерального секретаря, когда выдвижение Троцкого на лидерский пост в СНК не состоялось (по невыясненным пока что причинам).

Как бы то ни было, из ленинских дальновидных предположений ничего не вышло. Сталину при поддержке Каменева и Зиновьева удалось сохранить ключевой пост в

партии, отсидеться в стороне во время последовавших вскоре «теоретических схваток» вождей ленинской гвардии. С 1925 года через планомерно расставленных верных ему людей он ставит под свой контроль один за другим ключевые посты в руководстве. Попытка опомнившихся вождей (Зиновьева, Каменева, Троцкого) остановить его триумф оказалась неудачной, и в 1927 году начался последовательный разгром всех антисталинских сил в руководстве.

Не случайно ряд исследователей считают, что именно в 1928—29 годах завершается складывание в стране режима личной власти Сталина. Лишь немногим его оппонентам бывших времен новый единоличный вождь позволил выжить — одних он посадил в тюрьмы и лагеря, других приказал умирать. Лишь немногие были высланы за границу, и среди них оказался Л. Д. Троцкий.

Лев Давидович, однако,

был не из числа привыкших сдаваться. Опираясь на богатейшие вывезенные им при высылке личные архивы (лишь документов им было вывезено два вагона!), он стал оружием публицистики продолжать борьбу. Именно за то, что он стал злейшим критиком и Сталина, и сталинского окружения, и сталинизма — его и убили в 1940 году в далекой Мексике. Сталин пережил своего врага-ровесника на 13 лет, но помнил о нем до конца своей жизни.

Так как же мы можем теперь оценивать и сравнивать этих людей? Неужели они полностью похожи? Неужели похож выдающийся теоретик Троцкий на малообразованного Сталина? Неужели есть что-то общее между экономическими взглядами на равных дискутировавшего с Бухариным Троцкого (суть их дискуссии сводилась к тому, что политэкономы могли бы определить тезисом о пределах допустимого налогообложения крестья-

нина при сохранении последним экономической заинтересованности к расширению производства) и хозяйственной политики Сталина, загнавшего крестьян в колхозы «принудительного труда», доведшего страну до страшного голода зимы 1932—33 гг.? Каждый, думается, должен сам дать ответы на эти и другие возникающие попутно вопросы.

В нашей заметке, отнюдь не претендующей на всесторонность и окончательность освещения проблемы, мы хотели показать лишь одно: спрямленное представление о Троцком и Сталине, сформированное в годы сталинщины и не изжитое до сих пор, требует своих корректив, комментариев, а кое-где — и опровержений. Сделать эту не всегда благодарную работу уже в обозримом будущем — долг советских историков перед пробуждающимся к активной политической жизни обществом.

В. Я. СМОТРИЦКИЙ,
канд. исторических наук.